

Секция «Конфликты в "цифровом обществе": природа, специфика, механизмы решения»

**Феномен пост-правды, фейковые новости в период пандемии в
Казахстане: политологический анализ**

Научный руководитель – Жанпейсова Каргаш Далелхановна

Калдыбекова Айдана Джаркинбековна

Аспирант

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилёва, Астана, Казахстан

E-mail: aidanakaldybekova@gmail.com

Феномен «пост-правды» в последнее время все чаще становится предметом научного исследования в политологии, других общественных науках и медиа. Пост-правда, возникшая как новая концепция в ее современном значении и применении, часто проявляется как феномен, рассматривающий «появление набора ложной информации». Феномен ложной информации достиг своего пика с развитием новых медиа. Однако эпоху пост-правды нельзя интерпретировать как простую осаду ложной информации. Другими словами, проблему пост-правды нельзя приравнивать к ложной информации с точки зрения ее происхождения и функции. Следует отметить, что феномен, описываемый как пост-правды, не является феноменом, восходящим к древности и ограниченным сегодняшним днем. Кроме того, рассмотрение этого только в узком контексте технологий и средств массовой информации не позволяет полностью раскрыть проблему. Потому что в целом мы можем говорить о роли лжи в обществе, а также о правде и реальности [1,148].

В нашем исследовании мы рассмотрим фейковые новости которые распространялись через социальные сети и мессенджеры в период пандемии и имели популистские и политический характеры в Казахстане. В связи с этим следует отметить, что в статье представлен политический анализ актуального сегодня набора информации в социальных сетях о коронавирусе для рассмотрения постправдивых явлений и набора фейковой информации, которая начали появляться в Казахстане. Поток коронавируса и фейковой информации начался в китайском городе Ухань. Известно что эпидемия коронавируса распространилась по миру и разная информация о ней распространяется в официальных и социальных сетях. Необходимо внимательнее присмотреться к формированию определенных мнений граждан, их мобилизации для определенной цели и ее связи с сегодняшней государственной политикой. Учитывая, что подавляющее большинство казахстанцев являются мусульманами, следует отметить, что ложная информация о распространении коронавируса в социальных сетях привела к осознанию мусульманской общины и формированию общественного мнения о том или ином событии. С другой стороны, мы не должны упускать из виду феномен синофобии в нашей стране и учитывать это при анализе. В то время, когда в китайском городе Ухань распространялась эпидемия коронавируса и эта информация распространялась по миру, разная фейковая информация о ней стала распространяться в мессенджерах казахстанских мусульман. Например, в ответ на преследование китайским правительством мусульман в Китае, особенно уйгуров и казахов, было сообщено, что Бог послал им великую болезнь, и что единственный способ вылечить эту неизлечимую болезнь - это обратиться к исламу и Коран. Кроме того, правительство Китая, в частности премьер-министр, обеспечило распространение видеороликов с извинениями перед мусульманской общиной в Китае и создателем мечети, особенно в мессенджерах WhatsApp.

В сети распространялась информация о том, что заражению коронавирусом не подвержены мусульмане, что послужило поводом в массовом обращении китайцев в данную

религию. Однако вся эта информация, распространенная в мессенджере, была фейковой новостью. Первый из этих отчетов был комбинацией нескольких событий, предшествовавших коронавирусу. Например, первым стала фотография президента Китая Си Цзиньпина на церемонии открытия мечети в Китае. Вторая фотография - это видео, на котором премьер-министр Малайзии идет в мечеть и совершает богослужение, не в Китае. Эта информация была признана поддельной и опубликована на казахстанской интернет-платформе Factcheck.kz. В этом отношении понятно, что любая сомнительная информация должна проверяться на основании фактов.

Заключение В связи с этим необходимо рассмотреть основную цель распространения такой ложной информации. Анализируя вышеупомянутый случай коронавируса, этот поток фейковых новостей является одной из основных предпосылок для начала эры дезинформации и мисинформации в Казахстане. Эта ложная информация основана на эмоциях, а не на фактах, основанных на том факте, что подавляющее большинство граждан в нашей стране являются мусульманами, и на насилии, совершаемом против них мусульманами в Китае со стороны правительства Китая, а также на растущих синофобских настроениях в нашей стране.

Другими словами, информация, распространяемая некоторыми производителями СМИ, направленная на дестабилизацию информационной безопасности, давит на эмоции и открыто эксплуатирует чувства граждан, такие как страх и негодование. Некоторые производители негативных СМИ стремятся формировать общественное мнение на основе эмоций, а не критического мышления и грамотности, распространяя ложную информацию и часто отдавая приоритет эмоциям и убеждениям. Как обсуждалось в теоретической части данной статьи, следует отметить, что распространение ложной информации в стране в основном является одним из индикаторов того, что сегодняшние государственные политические институты, политическая структура и СМИ со временем начали терять свой важный статус в стране. Несомненно, этот исторический процесс негативно сказывается на политике и обществе, а в некоторых случаях представляет угрозу национальной безопасности. Другими словами, известно, что распространение фейковых новостей в социальных сетях нарушает либеральные ценности, которые нам необходимо создать, и полностью препятствует обеспечению информационной безопасности. Эти симптомы - главный индикатор начала эры пост-правды в Казахстане. Распространение подобной фейковой информации по мессенджерам наших граждан показывает, что это приводит к фрагментации и поляризации общественного мнения. Поток фейковой информации также свидетельствует о необходимости внедрения нового контента и новых форматов, новых механизмов их предотвращения, что изменит медиа-ландшафт в Казахстане и негативно повлияет на текущую национальную политику.

Источники и литература

- 1) Кожбанхан Е.К., Калдыбекова А.Д. «Пост-правда» («Post-truth»), медиа и политика // Вестник евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева 2020, Серия Политические науки. регионоведение. востоковедение. Тюркология, № 1 (130) Bauman, Z. Liquid Times: Living in an Age of Uncertainty. Cambridge: Polity Press. 2007. Cihan M. Giambattista Vico: Tarihsel Bilgi ve İnsan Doğası Sorunu // International Journal Of Turkish Literature, Culture, Education. 2015, №7(4). p. 1339-1352. Chadwick, A. The Hybrid Media System: Politics and Power. 2nd ed., Oxford University Press. 2017 Prior, M. Post-Broadcast Democracy: How Media Choice Increases Inequality in Political Involvement and Polarizes Elections. New York: Cambridge University Press. 2007 Salgado, S. Online media impact on politics. Views on post-truth politics and

post-postmodernism. International Journal of Media & Cultural Politics. 2018. <http://sila.media/posttruthforbeginners/> <https://24.kz/ru/news/in-the-world/item/416086-uchenye-sostavili-kartu-rasprostraneniya-mifov-o-koronaviruse>